

НАКТОЯ бедной и пустынной стала бы наша жизнь, оказавшись мы отрезанными от собственной истории, от прошлого, от многовекового культурного слоя. Это не только наша память, но нечто значительно большее, это — шоры, питающие нас сегодня.

Традиция национальной культуры — или они складывались, благодаря нашим идеям, людям, делам, или развивались и обогащались! Общественство, что чем богаче, многообразнее и содержательнее культура народа, тем интереснее она и для других. И вместе с тем народ, обладающий высоко-развитой самобытной культурой, всегда более восприимчив к духовному достоянию

«Театр отражает нашу жизнь. Он потрясает зрителя. Насколько развит театр, настолько же нация или общество — считают просвещенными...», — писал Григол Орбелиани, выражая взгляды передовой части грузинского общества на театральное искусство. А Соломон Додашвили, один из основателей театральной — эстетической мысли в Грузии, считал, что именно театральное дело может самым активным образом повлиять на развитие и процветание грузинского национального искусства.

Не случайно лучшие представители прогрессивной мыслящей просвещенной общности Грузии первой половины XIX века — А. Чавчавадзе, С. Додашвили, Г. Эристави, Г. Орбелиани и другие призывали к активизации социального смысла театрального искусства, чтобы способствовать развитию национального самосознания и грузинского народа. В эти годы была заложена основа идейно — политического движения в Грузии за национальное возрождение. И именно в это время, что не случайно, особенно усилилась западная культурная ориентация, ко-

торая нашла свое прозвучание и в театральном искусстве. В этот период грузинское сценическое искусство существовало пока что в виде «слонного движения», но именно переводная литература, в основном западноевропейских авторов. Николоз Бараташвили в одном из писем к Орбелиани сообщал: «...грузинская ли-

тература обогатилась новыми хорошими переводами. Д. Киплики перевел «Ромео и Джульетту» Шекспира, М. Бартони — «Трагедия атлантов В. Бресса...» Сам Бараташвили сделал перевод «Юлия Тарантского» К. Лейзенца. Тредди Корнеля, Расина и Вольтера перевел Александр Чавчавадзе.

Столь значительное количество переводов западноевропейской литературы на грузинский язык за сравнительно короткое время не могло быть случайным. Следовательно, за всем этим стоит нечто весьма серьезная глобальная культурной ориентация, которая сыграла решающую роль в дальнейшем развитии

основных историко — культурных процессов в Грузии.

Однако и раньше, задолго до этого, даже в самых тяжелых историко — политических ситуациях, находясь оторванной от европейской цивилизации, Грузия все же старалась вырваться из создавшейся изоляции, обращая свой взор к западной культуре. Вспомним, первый этап европеизации Грузии связан с деятельностью Вахтанга VI, Сулхан-Саба Орбелиани, Давида Гурамизвили. Именно они объявили борьбу в литературе традициям персидской поэтики — суфийской поэзии, чуждой грузинскому языку напыщенности и фигуральности, выдвинули на первый план наиболее проблемы в жизни

30-х годов прошлого столетия стало значительно увеличиваться число прогрессивно мыслящих деятелей, придерживавшихся европейской ориентации. Одним из неустанных сторонников европеизации в Грузии прежде всего следует назвать Александра Чавчавадзе.

Освоив в пансионе Бамама в совершенстве французский язык, Чавчавадзе получил возможность непосредственного знакомства с передовыми художественными образцами западной литературы, в частности, с произведениями Корнеля, Руссо, Вольтера, Расина, Лафонтена... Понимая, что не только оригинальные литературные произведения могут развить и обогатить нацио-

нальную литературу, но и художественные переводы, Чавчавадзе в процессе выбора автора и произведения для перевода руководствовался не только художественными достоинствами, а прежде всего стремлением выявления прогрессивных социальных и политических идеалов.

Переводческая деятельность Чавчавадзе была значительна не только тем, что он предоставил возможность грузинскому читателю сопоставиться с гениями Расина, Вольтера, Корнеля, но прежде всего по той причине, что эти переводы являлись, с одной стороны, подтверждением нового направления грузинской литературы — европейской, а с другой, выявляли высокую внутреннюю культуру, изысканный вкус и прогрессивное мировоззрение автора. И что самое главное, А. Чавчавадзе был одним из первых, кто способствовал внедрению в грузинское сценическое искусство лучших образцов западноевропейской драматургии.

Эта тенденция нашла свое главное развитие позже, после возрождения грузинского профессионального театра, чей творческий рост был обусловлен, в основном, репертуарной политикой, ориентированной главным образом на западную драматургию и способствующей появлению в дальнейшем грузинской сценической Шекспирами, обогащенной великолепными переводами И. Мачавели. Ведь переводческая деятельность Мачавели в конце века еще больше выявила значение Чавчавадзе в процессе формирования основных эстетических критериев грузинского театра. Ориентируя театр своего времени на западноевропейское искусство, Чавчавадзе таким образом способствовал дальнейшему творческому росту и определению будущего грузинского профессионального сценического искусства, развитие и становление которого происходило на фоне весьма значительных историко — культурных процессов прошлого столетия. Как видим, начатое еще Александром Чавчавадзе обогащение грузинского сценического искусства произведениями западноевропейской драматургии нашло свое закономерное развитие в грузинской действительности последующих поколений.

Мария НИКОЛАИШВИЛИ.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Заря Востока. — Тбилиси. — 1990. — 230 стр.

Листая страницы прошлого